

Гоблины действовали быстро, и к обеду на следующий день на территории между полем для квиддича и хижиной Хагрида была установлена большая палатка. Благодаря магии, внутренняя часть палатки была значительно больше, чем снаружи можно было бы предположить, и состояла в основном из тренировочной зоны, как для Гарри, так и для гоблинов, которые оставались частью его «окружения» на протяжении всего турнира, хотя также имели спальные помещения для указанных

гоблинов, лазарет, столовую. учебная зона с десятками книг — Гарри пришлось вытащить Гермиону, когда она увидела тексты гоблинов, никогда ранее недоступные людям — и офис для Грипхука и Билла, чтобы поделиться.

Естественно внешний вид палатки привлек большое внимание, и изначально несколько нареканий. Некоторые из организаторов турнира, а также некоторые из наиболее фанатичных членов совета управляющих и чиновников министерства жаловались на присутствие и вмешательство гоблинов. Однако с министром магии на их стороне такие аргументы были быстро опровергнуты, тем более, когда выяснилось, что и Гарри, и Джинни были удостоены статуса Друга Нации Гоблинов. Согласно действующим законам, гоблинам было запрещено вмешиваться в магические дела и жить за пределами Гринготтов, поэтому их участие в турнире и новость о том, что по крайней мере дюжина гоблинов останется в Хогвартсе на протяжении всего турнира, вызвали наибольший гнев. Однако решение Рагнока о присвоении статуса Друга дало Гарри и Джинни юридический статус в Нации Гоблинов и означало, что гоблины имели полное право помогать им и заботиться об их благополучии. Корнелиус также поспешил отметить, что турнир Triwizard был не совсем «волшебным делом», а дружеским соревнованием, призванным способствовать международному магическому сотрудничеству. Добавьте к этому еще одно замечание, что гоблины, которые останутся на территории Хогвартса, создают не постоянное поселение, а очень явно временное поселение с уже установленной датой отъезда, и те фанатики, которые пытались разжечь проблемы, не получили

большой поддержки.

Помогло и то, что Сириус был апоплексичен тем, что его крестник был вынужден участвовать в этом турнире. Как выдающийся аврор и последний оставшийся член

старой чистокровной семьи, которую большинство людей в министерстве все еще пытались поцеловать после того, как он ошибочно провел двенадцать лет в Азкабана, Сириус обладал довольно большой властью в своем обществе. Тем не менее, он лучше всего царствовал в других чистых кровях. По крайней мере, чистокровные люди, такие как Люциус Малfoy, которые цеплялись за прошлое, не могли сказать слишком много против Гарри или методов, используемых для того, чтобы помочь ему, не ставя под сомнение честь главы благородного и древнего дома, который стоял рядом с ним, и если они это сделали, то это не было слишком

большим скачком, чтобы их допрашивали. что-то, что они предпочли бы умереть, чем случиться.

У организаторов турнира также не было ноги, чтобы стоять, так как их правила гласили, что в каждой школе может быть только один чемпион, и они, которые изложили условия, на которые имеет право каждый чемпион, поэтому они вряд ли могли жаловаться на то, что эти положения соблюдаются, в то время как Гарри, соревнующийся в Академии гоблинов, а не в качестве второго чемпиона Хогвартса, фактически оказал им услугу в борьбе с этим неловким обстоятельством. Каркарофф и мадам Максим также жаловались, что они не знали, что могут привезти такие объекты, и поэтому их чемпионы остались с любыми дополнениями, которые

они внесли в свой вид транспорта. Карета Босбатонов и корабль Дурмстранга, конечно, также были волшебным образом улучшены, но они вряд ли были

спроектированы с единственной целью подготовки своего чемпиона. Сам Гарри был тем, кто прекратил их споры, пригласив Флёр и Виктора вместе с Седриком

тренироваться с ним.

«Весь смысл турнира заключается в международном магическом сотрудничестве». Он сказал. «Любые тренировки, которые мы хотим держать в секрете, чтобы иметь преимущество в соревнованиях, мы можем делать отдельно, но нет причин, по которым мы не можем делать общие физические и магические тренировки вместе». Седрик улыбнулся и быстро принял предложение, зная Гарри достаточно хорошо, чтобы знать, что он был всерьез и что это не был какой-то трюк, в то время как Флер и Виктор были более нерешительными, но оба также согласились, и ни один из них, казалось, не сожалел о своем решении. На самом деле, они оба, казалось, проводили все больше и больше времени в тренировочной комнате Академии Гоблинов, и неудивительно, что Джинни должна была сказать Гарри, почему.

«Крум любит Гермиону, а Флёр — Билла». Она объяснила с закатыванием глаз, что ясно говорит, что мальчики не обращают внимания. Теперь, вооружившись этими

знаниями, Гарри мог видеть, что Виктор часто наблюдал за Гермионой, когда думал, что она не смотрит, в то время как Флер была гораздо более откровенна в своем

влечении и бесстыдно флиртовала с Биллом, к большому отвращению Джинни. Ей не нравилась старшая французская девушка не потому, что она была потрясающе

красива — единственной, кого она ревновала, был Гарри, и он казался невежественным в отношении ее внешности — а потому, что она явно считала себя намного лучше и взрослее, чем все остальные. Она продолжала называть Гарри «мальчиком из подвязки», или, по крайней мере, так оно и было, до первой волшебной

тренировки со всеми четырьмя чемпионами, где Гарри сравнял ее с землей в их поединке; Чемпион Beauxbatons легко отнесся к «мальчику из подвязки», и Гарри

использовал это в полной мере.

Не все тренировки проходили как группа, по крайней мере, не та группа, о которой знал внешний мир. Гарри, Джинни, Рон и Гермиона продолжили свое собственное обучение, теперь с добавлением опеки гоблинов, и они обнаружили, что тренировочная комната, которую предоставили гоблины, была намного лучше, чем пустой

класс. Снейп по-прежнему постоянно присутствовал на их тренировках, способен легко разочароваться, чтобы пробраться из замка на свои занятия, чтобы никого не предупредить о его причастности. Как и поручил директор Рагнок, Билл отправился прямо к Снейпу сразу после их встречи в тот день и передал просьбу директора о визите, хотя Билл не считал нужным приукрашивать повестку и прямо сказал Снейпу, что если он не доставит свою задницу Гринготтсу первым делом утром, то он может поцеловать свое хранилище на прощание. Не то, чтобы гоблины украли его золото, это было бы против контракта, который был подписан, когда Снейп впервые открыл свое хранилище, и ни один гоблин сознательно не нарушит контракт. Тем не менее, было миллион способов, которыми гоблины могли останавливаться и

создавать помехи каждый раз, когда Снейп пытался получить доступ к своему хранилищу, и они без колебаний использовали каждый из них, а это означает, что Снейп никогда не получит доступ к своему хранилищу или снова будет вести дела с Гринготтсом, даже если его хранилище все еще технически там для него. К

счастью, Снейп прислушался к предупреждению и на следующее утро отправился навестить директора. Никто точно не знал, что произошло на этой встрече, но оба, казалось, вышли из нее с глубоким уважением друг к другу, или так сказал Билл, основываясь на своих наблюдениях о новообретенном уважении, которое Снейп

проявлял к гоблинам, и наоборот; последнее из которых могло быть вызвано только собственными наблюдениями гоблинов об уважении, которое их директор проявлял к этому человеку, и их подражанием этому.

-Г/ГВ конце ноября, наконец, прибыло Первое задание, и Гарри не мог чувствовать себя менее подготовленным, хотя он никогда не чувствовал себя более подготовленным к встрече с Воланде-Мортом, чем исчерпывающая подготовка, которую Билл, Снейп и гоблины дали ему в последние недели. Первое задание стало полной неожиданностью, никто из чемпионов не знал, что будет дальше. Все они были собраны в палатке за пределами стадиона, который был установлен для этой

задачи. Джинни была там, цепляясь за Гарри, когда она беспокоилась о том, что должно было произойти.

«Джин, успокойся». Гарри был раздражающе спокоен, учитывая, что он был тем, кто собирался столкнуться с любой задачей, и Джинни выстрелила в него.

«Давайте пройдемся по этому вопросу еще раз». Гарри застонал, но его проигнорировали. «Мы знаем, что Первое Задание исторически включает в себя необходимость собрать какой-то предмет, который будет использоваться, чтобы помочь вам подготовиться ко Второму Заданию. Итак, что вы делаете в первую

очередь?»

«Я пытаюсь вызвать его». Он прочитал. Было очень маловероятно, что организаторы забудут предотвратить что-то такое простое, как заклинание вызова, но Джинни

указала, что волшебники чаще всего были самодовольны и поэтому, зная, что чемпионы не будут пытаться вызвать предмет, потому что, конечно, это не может быть

так просто, они могут забыть защитить предмет от него. Это был длинный выстрел, но все, что имело возможность уберечь Гарри от опасности, было чем-то, что Джинни пыталась попробовать. Сам Гарри не попробовал бы, если бы не пообещал Джинни, что он это сделает; он чувствовал, что сделает из себя полного дурака, пробуя что-то подобное.

«А если это не работает?»

«Я пробую все, что могу придумать, чтобы предмет пришел ко мне, чтобы мне не приходилось приближаться или запускать то, что защищает предмет». — А если это невозможно?

«Я трачу столько времени, сколько мне нужно, чтобы найти самый безопасный способ выполнить задачу, забыть о времени или о том, сколько очков я могу потерять». Он сказал эти точные слова по крайней мере семь раз после завтрака сегодня утром.

«Именно так. В этом турнире принял участие кто-то, кто, вероятно, пытается убить вас, поэтому ваша первая и единственная цель — пройти через это невредимым». Эти слова также были произнесены по крайней мере семь раз после завтрака. «Пусть Флер, Крум и Седрик борются за первое место, как это и должно было быть, если кто-то не пытался убить вас снова. Ты просто живешь!» Гарри услышал слезы, которые она пыталась подавить, и наклонился, чтобы поцеловать ее. Раздался пуф и вспышка, заставившая их обоих застонать, точно зная, кто это был.

"Молодая любовь!" Кислотно-зеленый наряд Риты Скитер был того же цвета, что и желчь, которую Гарри знал, что он извергнет, если ему придется быть рядом с ней

прямо сейчас. "Как... перемешивание». Как обычно, ее Quick-Quotes Quill была готова написать все, что она сказала. "Гарри, как насчёт-"

«Извините, мисс Скитер, но мы нужны там». Он случайно указал на другое место в палатке, не заботясь о том, что угол пуст, и потащил Джинни за собой.

«Если она скажет тебе еще одну неприятную вещь, я буду пугать ее». Джинни обычно находила Скитера забавной, или, по крайней мере, она находила попытки Гарри

избежать ее забавными, но сегодняшний день не был одним из тех дней.

«Я действительно терпеть ее не могу». Он пробормотал. Как подопечный министра он привык к прессе, но Рита Скитер была чем-то совершенно другим.

«Ну, иди и скажи привет кому-нибудь, кого ты можешь выдержать». Джинни кивнула в ближайшее из отверстий палатки, где она видела притаившуюся Гермиону. Гарри послушно подошел и был рад видеть там Рона. Вечер, когда он вернулся из Гринготтса после того, как его имя вышло из Кубка Огня, был напряженным, так как Рон, казалось, понял, что Гарри вошел в турнир, не сказав ему. Излишне говорить, что это мнение не длилось дольше, чем завтрак на следующее утро. Перед всем

Большим залом Джинни, которая была возмущена, услышав мнение своего брата, наложила на него свое новое любимое заклинание, *Vat Vogey Nex*. Это принесло ей

арест и потерю двадцати очков, но это стоило того, чтобы увидеть, как Рон извивается. Фред и Джордж помогли Гермионе забрать Рона, как только тележки летучих мышей перестали нападать на него, и они втроем внушили ему какой-то смысл. Он извинился перед Гарри, и после этого все вернулось на круги своя, и Гарри был рад поддержке своего лучшего товарища сегодня. — С тобой все в порядке? — спросила Гермиона шепотом, не заходя в палатку, так как она и Рон вместе с другими студентами уже должны были быть на стадионе.

«Я великолепен». Он заглох, и Рон ухмыльнулся, заработав локоть в живот от Гермионы.

«Ключ в том, чтобы сосредоточиться». Она продолжила. «После этого вам просто нужно...»

«Пройдите мимо того, что попытается убить меня на этот раз». С задушенным криком Гермиона бросилась в палатку и обняла Гарри, обняв его. Раздался еще один

пуф и вспышка, в результате чего Рон перехватил Джинни, которая вытащила палочку, но любое возмездие было остановлено, когда прибыли организаторы турнира.

"Добрый день, чемпионы!" Лудо Багман плакал, прокладывая путь с Барти Краучом и

руководителями каждой школы позади него. Среди них был Грипхук, еще один факт, который вызвал настоящий ажиотаж. Судьи турнира состояли из руководителей каждой школы, а также Крауча и Багмана, что делало судейство справедливым, поскольку каждая школа была представлена, наряду с двумя - предположительно - беспристрастными судьями. Как и большинство вещей, регулирующих турнир, это

также было записано в правилах, и поэтому, поскольку Гарри боролся за Академию Гоблинов, они также имели право на судью. Как тот, кто отвечал за все это начинание, Грипхук был естественным выбором, даже если наличие гоблина в судейской коллегии снова вызвало некоторые жалобы.

«Ну, теперь мы все здесь, время заполнить вас!» Сказал Багман ярко. «В этой сумке Барти держит вас, собираясь к каждому выбрать модель вещи, с которой вы

собираетесь столкнуться! Есть разные... никогда... разновидности, понимаете. И я должен сказать вам кое-что еще... О, да... Ваша задача собрать золотое яйцо, которое вам понадобится внутри — это подсказка, которая поможет вам подготовиться ко Второму Заданию. Барти, если хочешь!» Крауч открыл сумку, предложив ее

сначала Флёр. Она просунула руку и вытащила за хвост миниатюрного дракона. Сердце Гарри остановилось на мгновение, и Джинни ахнула.

«Валлийский зеленый». — сказал Крауч, почему-то звучащий одобрительно. Крум пошел следующим и вытащил китайский огненный шар, в то время как Седрик получил шведский short-snout. Когда Гарри вытащил венгерского рогохвоста, он почувствовал страх Джинни.

«Ну, вот и ты!» — сказал Багман. «Каждый из вас вытащил дракона, с которым вы столкнетесь, и цифры на их шее относятся к порядку, в котором вы должны

сражаться с драконами, понимаете ли вы?» Все они кивнули. «Теперь мне придется оставить вас через мгновение, потому что я комментирую. Мистер Диггори, вы

первый, просто выйдите в вольер, когда услышите свист». Затем он и Крауч ушли, оставив чемпионов и их директоров обсуждать стратегию, эти последние несколько минут перед началом задания были единственным разом, когда им было разрешено предложить помощь своим ученикам.

«Чарли говорит, что хвостатые хвосты являются одними из самых подлых драконов в мире». Сказал Рон, который вместе с Гермионой остался в стороне и поэтому не был вынужден уйти.

«Кожа дракона почти непроницаема и очень устойчива к заклинаниям». Гермиона добавила, явно ломая свой мозг за все, что она когда-либо читала о драконах. «Их

глаза являются самыми слабыми частями их тел».

«Я бы не советовал атаковать его глаза». — сказал Грипхук. «Требуется точная точность определенного заклинания и большая сила, чтобы фактически покорить дракона таким образом. Скорее всего, вы только разозлите его».

«Так что же мне делать?» Гарри, наконец, начал паниковать; Столкновение с неизвестным на самом деле было лучше, чем столкновение с драконом.

«Вам нужно только собрать золотое яйцо, а это значит, что вам просто нужно пройти мимо дракона». Гоблин продолжил. «Я бы сосредоточился на том, чтобы отвлечь дракона, чтобы вы могли войти, схватить яйцо и выйти». Гарри кивнул.

«Может быть, вы можете преобразить что-то, чтобы отвлечь это». Джинни предложила. «И используйте щит, чтобы защитить себя, когда вы приближаетесь».

«Шарм щита не будет работать, хотя он недостаточно мощный, чтобы остановить огонь дракона». Добавлена Гермиона. «Это должен быть физический щит». Гарри

кивнул с пониманием, даже самое маленькое подобие плана, предлагающего ему некоторое утешение.

«Мы должны уйти сейчас». — сказал Грипхук, когда другие судьи ушли в отпуск. — Удачи, мистер Поттер. Рон и Гермиона последовали за ним, но Джинни

задержалась.

«Я буду осторожен». Гарри пообещал. Джинни кивнула и с задуманным криком обняла его, ударив губами о его. Руки Гарри обошли ее автоматически, и они

потерялись друг в друге, пока Джинни не была оторвана. Гарри инстинктивно пошел за своей палочкой, но голос, который лаял «Хватит!», остановил его. Рон

вернулся и смотрел на своего лучшего товарища.

«Какое правило? Никакого сопения там, где я могу войти в тебя!» Рон довольно хорошо относился к тому, что Гарри встречался со своей младшей сестрой, но это не означало, что он хотел видеть какие-либо публичные проявления привязанности. Гарри и Джинни, как правило, относились к этому с уважением, и поэтому не часто

возникало никаких проблем, но Рон по-прежнему играл чрезмерно опекающего старшего брата, когда это было необходимо. Так же поступили и другие братья Уизли, которые все еще были в Хогвартсе, хотя, по общему признанию, Фред и Джордж с большей вероятностью шутили с Гарри, чем противостояли ему, если бы

чувствовали необходимость, в то время как они не осмелились бы сделать что-то отдаленно неуместное с Биллом вокруг, Гарри знал, что старший брат Уизли может вытереть пол с ним, и что он без колебаний сделает это. — Рон! Джинни прорычала, когда ее увели, оставив Гарри с другими чемпионами, все из которых выглядели забавными, хотя Седрик открыто смеялся. Однако этот смех закончился всего через несколько мгновений, когда раздался свисток, сигнализирующий о том, что его задача началась.

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342687>